

Вера ХАРЧЕНКО

Родилась в Калининне (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Автор более семисот научно-исследовательских работ, «Истории Родины в зеркалах семейного родословия» и других книг.

Живет в Белгороде.

ШЕКСПИР ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ XXI ВЕКА

О книге Натальи Гранцевой «Зеркала Шекспира»
(СПб.: Издательство «Журнал “Нева”», 2022)

Наука развивается парадоксально. Да-да, это относится и к гуманитарному знанию, когда в школьных и вузовских учебниках утверждается одно, а на острие науки находится уже немного другое или совершенно другое. Сказанное относится и к классикам уровня Шекспира. Сколько простору для инноваций, сколько имен задействовано: уже цифры зашкаливают: количество потенциальных авторов было 60, теперь приближается к 80, бери – не хочу! Но книга Натальи Гранцевой (скажем здесь же: у этого автора это не первая книга по шекспироведению!) с начальных страниц, с первых же строк отмечает «коллективное авторство», то есть присоединяется к немногочисленным ученым, утверждающим, что сын перчаточника из Стратфорда-на-Эйвоне и был единственный настоящий Шекспир.

Спросим себя: откуда берутся такие сомнения? Не из нашей ли установки, гласящей: не мог человек так работать, написать столько, стать прообразом Великого Барда? К сожалению, мы рассуждаем, как троечники в классе, но тогда и все гении окажутся под вопросом. А как же Ломоносов, а Ньютон, а Борис Раушенбах? Впрочем, не будем перечислять, хотя признаемся, что наше сознание требует некоторой перестройки в отношении гениальных людей.

«Выбирая текст, я должен учитывать и тех, кто ничего не понимает, и тех, кто понимает кое-что, и тех, кому надо дать чрезвычайно рафинированную пищу. И это всё моя публика, они все приходят на мой

спектакль и сидят плечом к плечу... В шекспировском театре стояли плебеи, сидела аристократия, то есть аудитория в себя включала все слои общества. Следовательно, Шекспир, когда писал пьесу, неизбежно чередовал высшую поэзию с низкой прозой. Диапазон в его пьесах – от рафинированной философии и психологии до грубых балаганных шуток» (Владимир Мирзоев // Книжное обозрение № 16 от 17 апреля 2000 г.).

Приди, о ночь, приди, о мой Ромео,
Мой день в ночи, блесни на крыльях мрака
Белей, чем снег на ворона крыле!
Ночь кроткая, о ласковая ночь,
Ночь темноокая, дай мне Ромео!
Когда же он умрет, возьми его
И раздоби на маленькие звезды:
Тогда он лик небес так озарит,
Что мир влюбиться должен будет в ночь
И перестанет поклоняться солнцу.

В. Шекспир

Сколько поэзии в этом отрывке! Но мы ведем повествование о книге, в которой заострены некоторые другие, не менее важные, но совсем до сегодняшнего дня неизученные вопросы.

Остановимся на одной цитате. В книге Скипа Пресса «Как пишут и продают сценарии в США для видео, кино и телевидения» приводятся слова о Шекспире: «Уильям Шекспир использовал множество источников: другие драматические произведения, легенды, сказки, исторические хроники». Запомним самые последние слова в этой цитате: «исторические хроники». На исторических хрониках во многом строится успех произведений Великого Барда, что раскрывает в новой своей книге Наталья Гранцева. Продолжим цитату. Шекспир пишет для всех «в масштабе, превосходящем реальность. Он бесстрашно, но поэтично придает обыденным явлениям новую, никем до него не замеченную глубину, открывает идеи, о которых мы никогда не задумывались, но которые отзываются в каждом великими и вечными вопросами»).

Кстати, необычным, но плодоносным путем (известен в науке афоризм «Ищи около»!) пользовались и пользуются писатели различных эпох: Ф.М. Достоевский любил читать следственные дела. Нина Горланова записывает то, что услышала на улице, в очередях, в транспорте. Гузель Яхина, когда писала «Эшелон на Самарканд», читала, нет, не художественную литературу, а диссертации по 20-м годам XX века. И Наталья Гранцева апеллирует к изданиям, не известным нам, но хорошо известным во времена Шекспира. Собственно с этого и начинается разбор творчества Великого Барда. Русский Шекспир? О да! Шекспир интересовался историей, и это отразилось в его «самой слабой» пьесе «Бесплодные усилия любви». Парадоксально? Конечно, ведь это означает, что и год написания пьесы не тот, на который ссылаются учебники, и люди выведены русские, переодетые, и... Но именно это, как показано в книге, открывает нам ключи ко всем произведениям Шекспира.

Автор анализирует девять не самых известных пьес великого драматурга. Помимо «Бесплодных усилий любви» анализу подвергаются

«Конец – делу венец», «Как вам это понравится», «Много шума из ничего», «Сон в летнюю ночь», «Два веронца», «Двенадцатая ночь», «Комедия ошибок» и «Виндзорские насмешницы». Нет ни «Гамлета», ни «Отелло», ни «Ромео и Джульетты», а ведь это неслучайно.

Как говорил А.А. Потебня, никогда не знаешь, какое знание понадобится филологу. Искусство филолога – это искусство проникновения в текст. Смысл филологии не в том, чтобы познать непознанное, а в том, чтобы познать познанное. «Заблуждения не покидают нас никогда» (И. Гете). Действительно, вчерашнее заблуждение может обернуться истиной, а сегодняшняя истина заблуждением. Связи здесь живые, будем помнить об этом.

Пристальный скрупулезный анализ всех девяти пьес раскрыл нам секрет Шекспира, заставил поверить, что за Великим Бардом стоял мудрейший человек, знаток истории, зашифровавший себя и свое понимание происходящего в сюжетах, в указанных «девяти» пьесах.

Кто за Наталью Гранцеву? Тургенев! И.-В. Гете! Из наших современников Брандес! А Вольтер нет, и Лев Толстой нет. Как другие читатели (а среди них есть и авторитетные ученые), Лев Толстой считал, что Шекспир преувеличивает, что пьесы Шекспира относятся к слабым текстам, что герои говорят одинаковым языком, что...

Но мы утверждаем другое мнение. «Зеркала Шекспира» – это довольно смелая книга, в которой автору приходится пользоваться широчайшей палитрой мнений и... опровергать ее. Конечная истина зависит не от авторитета, а от времени. Как писал Френсис Бэкон, истина – дочь Времени, а не Авторитета. Конечно, Лев Толстой сейчас более популярен, нежели Тургенев, однако высказывание И.С. Тургенева хорошо ложится на концепцию Натальи Гранцевой. Этот афоризм (не авторитет, а время!) будем постоянно держать в памяти, потому что вся книга написана в указанном ключе.

«Зеркала Шекспира», повторим, так называется книга. «Комедии Шекспира – это соединение небес и балагана. Небес? Они возникают, как шепот Бога! Вот мы молчим, а Бог шепчет!» (Андрей Кончаловский, «Белая студия», 5 апреля 2022 года). О нет, мы не будем развивать эту мысль. Мы подчеркнем иное качество. Перед нами серьезнейшее исследование творчества Шекспира, но в принципиально новом ключе. Почему серьезнейшее?

Во-первых, оно посвящено всему творчеству, но сделан акцент на произведениях, которые обычно не рассматриваются как интересные, а в них (мы это видим при чтении всей книги, а в ней 352 страницы!) открываются ключи к общеизвестным текстам Шекспира. Идет весьма конкретный анализ, цитируются тексты этих произведений.

Во-вторых, в постоянном внимании автора находятся и старинные, и новейшие исследования Шекспира: У.-Х. Одена и Г. Брандеса, И.М. Гилилова и В. Аксенова, В.П. Комаровой и И.О. Шайтанова, Н. Елиной и Ж.-М., Магена, Маген А.,С. Шенбаума и Б. Джеймса, У.-Д. Рубинстайна и Б. Брайсона, Жирара Рене и Э. Берджесса, Я. Котта и... Причем цитируются также всевозможные энциклопедии и работы, попутно используемые автором для подтверждения или опровержения мысли. Перед нами, повторим, добротная, основательная работа, нацеливающая на новое прочтение будто бы знакомого Шекспира. Поэтому нам кажется неверным упоминание на обложке книги (и трижды в самом тексте) о Н.А. Гранцевой как о «волонтере шекспироведения». Нет, здесь есть все основания признать книгу убедительным трудом

XXI века и поставить ее в ряд самых совершенных трудов по шекспироведению. Это монографическое исследование, в котором отражен весь узел противоречий, касающихся этих девяти пьес, но внимание к ним должно лежать... в истории стран и прежде всего России, а поэзия выступает и как причудливое «комедийное» прикрытие происходящего, и для привлечения потенциальных зрителей, и как вызов. По словам У. Эко, «Любое чтение – проверка себя на способность прислушаться к недоговоренным подсказкам».

Начинается эта работа, казалось бы, с неудачной пьесы, но в ней обнаруживаются ключи ко всем последующим произведениям. «История – секретный документ». Завораживающее название! Действительно, не только история страны (стран), но и история литературы иногда оборачивается парадоксом. В работе часто цитируется М.М. Бахтин, его слова о переднем плане и плане глубинном, открытом не всем читателям, почему мы и привели выше высказывание Владимира Мирзоева в «Книжном обозрении» за 2000 год. Кстати, у М.М. Бахтина не два, а, как пишет Н.А. Гранцева, три плана. Есть еще второй план, связанный с проблемой юридической законности и земной власти, всего того, над чем властвует не миф, а время.

Как заинтересовать читателя? Конечно же, системой вопросов, и Наталья Гранцева умеет блестяще формулировать такие вопросы.

«Если он сразу занялся драматургией (как более доходным делом), то с чего начал: с комедий или трагедий? Что могло обеспечить максимально возможные кассовые сборы? Заказные комедии или заказные трагедии? Публика любит накал страстей – будь то пошлое развлекалово или глупая страшилка. Однако первыми изданными творениями Шекспира оказываются фрагменты исторических хроник – об этом говорят даты, проставленные на бумаге издателями, но имени Шекспира на них еще нет».

«А если предположить, что “Зимняя сказка” была написана в 1614 году, то тогда в конвейерном производстве выдающегося драмописца возникает “пустой” год – 1611-й! Может ли это быть?»

«Мы наслаждаемся сонетами Шекспира, не обращая внимания, какой из них стоит под каким номером. Возможно, энциклопедия любовных переживаний лирического героя для нас, читателей, не станет менее содержательной и проникновенной, если нумерация сонетов изменится после обнаружения композиционного “ключа”. Но может быть, он является и ключом к Фолио? Странно, но подобное предположение еще никем не было сформулировано».

Автор приходит к выводу, что «Бесплодные усилия любви» – хроника, хроника под маской комедии. И дальше выстраивается система доказательств этого тезиса. Приводятся доказательства, что часть шекспировских сюжетов основана на эпизодах русской истории. Приводятся подробнейшие высказывания И.С. Тургенева, который «обладал искусством читать поэтические значения в ореолах колеблющихся смыслов». А почему скрывается все это? «Новой власти в Кремле нужна была стабильность». О, здесь литературоведение накрепко смыкается с историей нашей страны. Мы читаем и признаем это право, но право, не влияющее на прочтение пьес. Вот как описывается слуга Башка. «По характеру это подлинно русский тип, напоминающий одновременно и Савельича из “Капитанской дочки”, и Захара из “Обломова”, и Фирса из “Вишневого сада”. Неторопливый, услужливый, ворчливо-добродушный, не мудрствующий лукаво...».

Интересно читать эти отрывки из книги? Безусловно, интересно, как, впрочем, и всю книгу.

Я беседовала с преподавательницей, посетившей Англию, и приведу ее слова: [Доцент-германист, г. Москва, молодая женщина 28 лет. в гостях:] *У Шекспира ещё есть несколько слоёв, то есть то, что будет понятно вельможе, то есть какому-то благородному лицу и не может быть понятно простому человеку, но простому человеку понятно другое, самые элементарные, например, сюжеты. С другой стороны, Шекспир же писал свои произведения в историческом контексте, то, что нам сейчас абсолютно не видно. Под какими-то вельможами он имел в виду реальных лиц, люди их узнавали, и это отражение было придворных сплетен, не то что придворных – народных сплетен тоже! С другой стороны, он очень правильно, наверно, создавал эти типажи! Мне ещё посчастливилось быть в театре «Глобус». Всё-таки как по-разному можно сделать! «Укрощение строптивой» просто была гениальная постановка! Никогда в жизни не думала, что так можно поставить Шекспира! И с другой стороны, они же ставили «Гамлета», другая часть труппы, и «Гамлета» поставили слабо, очень слабо! (29.12.2013).*

Это голос нашей современницы, подчеркнувшей «несколько слоев» у Шекспира. «Современные писатели, нацеленные на создание бессмертных шедевров, нередко шутят: дескать, дайте мне любой материал, хоть и телефонную книгу – и я сотворю из нее бессмертное искрометное произведение! Но пока еще эти шутки не дали впечатляющих результатов – Шекспир остается непревзойденным».

В книге представлены интересные таблицы, отражающие суть исследования Гранцевой, как например, таблица на страницах 162–163, где мы видим данные обеих пьес: «Бесплодные усилия любви», «Сон в летнюю ночь. День» и «Сон в летнюю ночь – Ночные мечты в середине лета. Ночь». В итоге утверждается, что «Ночные мечты в середине лета», по сути, является своеобразным двойником пьесы «Бесплодные усилия любви». Автор выделяет интересный прием, называя его персонаж-матрешка, подчеркивая, что в многообъемных формах жанра действуют и многообъемные персонажи-матрешки (внутри Тесея – Пигва, внутри Пигвы – Оберон).

А как интересно читать про календарные сбои! Автор доказывает, что не 23–24 июня задействованы в пьесе. Шекспир был широко образованным хронистом своего времени. Его знания восхищают, а хронология в шекспировское время была частью математики. Здесь проводится параллель с великолепным романом современного итальянского интеллектуала Умберто Эко.

Зеркало пятое. «Комедия ошибок». Стоп, почему главы так названы, да еще и в название всей книги вынесены «зеркала»? Да потому что внимательный анализ текстов Шекспира как раз и показывает справедливость всех наработок исследователя. Приводится мнение Э. Бёрджесса, что существуют творческие личности, которые считают, что тяжелее сделать абсолютно точную копию (что считается высшей добродетелью переводчика), чем создать оригинальное произведение. И Шекспир принадлежал к такому типу личностей. Начав переводить «двух Менехмов, он закончил “Комедией ошибок”».

Вспоминается в связи с этим разговор со студентом о проблеме переводчика. [Студент-нанотехнолог, 17 лет, занимающийся переводами, рассказывает преподавателю о пастернаковском переводе Шекспира:]

Это не перевод! Это именная печать! Каждый переводчик оставляет печать! Каждый перевод – ты теряешь минимум, минимум 30% смысла! Выхода нет: ты или потеряешь смысл, или потеряешь эмоции! Две позиции при переводе: власть или ответственность. Власть – это как я решу! (28.10.2014). [Продолжение разговора:] Андрюша, это вы про художественные или? – И там, и там однозначно есть оттенок переводчика. Это порядок слов, это... Переводчик может сделать все, что хочет, он знает это, и он является проводником одной страны в другую страну, одной культуры в другую культуру. Вот этот вот синтез, он очень зависит исключительно от того, как ты делаешь перевод. Первый перевод я сделал, получается, в 2009 году, уже первая моя работа была, это был перевод конспектов по математике из Оксфорда... (18.11.2014).

Воображение... Как объяснить принцип «поэтических технологий», используемый Шекспиром? Как писал А.И. Солженицын: «... Дар критика редчайший: чувствовать искусство так, как художник, но почему-то не быть художником» (Солженицын. «Бодался теленок с дубом»). А Шекспир владел этим даром. Другие сведения: по подсчетам Ю.А. Лысиковой в кандидатской диссертации «Лексикографирование цитат» указано, что Библия цитируется 1591 раз, а Шекспир 1960 раз. Поэтому мы, читая книгу Н. Гранцевой, не можем не согласиться с мыслью, что маловероятно, что когда-нибудь найдется человек, «который сможет объяснить будущему читателю, как в нескольких разнородных текстах можно незаметно разместить равный по объему гомогенный самодвижущийся сюжет. Такие люди жили только в эпоху позднего Возрождения».

А дальше еще интереснее. Глава 5. Зеркало седьмое. Шекспир и проблемы гемеллологии. В конце нам поясняют, что гемеллология – это наука о парах, о том, что бывает, когда люди появляются на свет парами. Анализируется пьеса «Двенадцатая ночь». Автор книги пишет: «Добавим для будущих составителей шекспировских энциклопедий еще несколько личных наблюдений». Мы не будем пересказывать книгу, которую лучше читать, вникая в ее повествование. Нам важно замечание, что читатель спотыкается об оговорки «вероятно», «по всей видимости», «считается», «принято думать» и т. п. Это дает право читателю сомневаться даже в том, что выглядит достоверно и убедительно. Приведем всего лишь один пример из книги. «Поскольку в шекспировское время календарный год в Британии начинался 25 марта, то выражение “накануне 1602 года” означает, что пьеса могла играть при дворе в январе – феврале – марте 1601-го? Считать 6 января кануном 25 марта – это все равно, что ныне считать октябрь кануном Нового года!»

Автор внимательнейшим образом следит за первыми действиями первых актов в пьесах, и это срабатывает как подсказка всего дальнейшего изложения.

Итоговая глава «Как создавался проект “Шекспир – Великий Бард”» начинается с анализа термина «барокко», после чего идет противопоставление видимого невидимому (деревья и лес), и в качестве финала дается итоговая таблица. В ней представлены все девять пьес, и напротив каждой истинная дата ее создания, начиная с декабря 1602 года («Бесплодные усилия любви») и кончая декабрем 1603 года («Конец – делу венец»), а дальше говорится о цифрах девять, тридцать шесть и о сверхзакрости ордена францисканцев и сверхзакрости фигуры

Шекспира. И это объясняется исторически. Черчиллю принадлежит афоризм: «Россия – загадка, завернутая в тайну и помещенная внутрь головоломки». Так? Безусловно. Но есть еще один афоризм: «Поэзия – высшая форма истории», и это убедительно доказывается новой книгой Натальи Гранцевой.

Все? Да нет, конечно. В книге много интереснейших «мелочей», умело спрятанных историей. Например, что Чемоданов мог быть из CheModana, что Леон да Модена овладел 26 профессиями, что принцип существования Шекспира – малозаметность, минимизированное присутствие в публичной сфере, что он умышленно не оставлял никаких следов. «Респектабельные шекспироведы не могут понять, где находился герой их изысканий в течение семи лет – с 1585-го по 1592 год» (с. 340). Кстати, не в эти ли годы была приобретена непревзойденная ученость Великого Барда?

Вопросов много, но на многие из них мы и получили добротные ответы, благодаря монографии (да-да!) Н.А. Гранцевой. Это та самая книга, которой суждено счастливо пополнить сведения по Шекспиру, а нам научиться читать произведения в тесном содружестве с историей, раскрывающей если не все, то многое, очень многое в жизни и творчестве великих людей.